

Глава 9.3

Телефон Триш зазвонил, и она взглянула на номер звонящего. Её лицо застыло, и она посмотрела на Бена. Он подошёл, и Триш показала ему, что это был Анджело. Он взял телефон и пошёл с ней в прихожую для уединения.

— Сколько Джон задолжал им? — спросил он её.

— 40,000 долларов. — сказала она с отчаянным выражением лица.

Бен ответил на звонок:

— Телефон Триш Кэмпбелл.

— Это кто ещё за хрен? — лаял Анджело.

— Бен Шепард. Друг семьи. Это Анджело? — спокойно спросил он.

— Позови ту суку к телефону.

Бен вздохнул.

— Я так понимаю, её муж задолжал вам. 40,000 долларов? Я собираюсь заплатить долг.

— Это было четыре месяца назад. Теперь это 60,000 долларов.

— 60,000 долларов? Хорошо. Банковским переводом или наличные? — спросил Бен. Глаза Триш расширились и наполнились слезами, но Бен просто похлопал её по плечу и кивнул.

— Перевод? Только наличка, мудила!

— Понедельник в 3 часа дня? Парк Миллерс, у северного входа? Я буду с синей спортивной сумкой.

— Почему понедельник? — спросил Анджело.

— Как я сниму наличные в банке, если завтра он будет закрыт. — спокойно ответил Бен.

— Хорошо! Не опаздывайте, или долг удвоится! — зарычал Анджело.

— Я не опоздаю. — сказал Бен, после повесил трубку.

— Хорошо, этот парень похож на идиота. Немного. Джон рассказывал тебе о людях, которым он был должен деньги, или о людях, с которыми он играл?

— Джон просто играл со своими приятелями по работе, а иногда играл в покер в задней комнате городского ресторана. Я думаю, Анджело из тех мест. — сказал Триш.

— Какой ресторан? — спросил он.

— Джон водил меня туда однажды. Он думал, что это будет довольно необычно, но был уставший и еда была плохой. Ресторан назывался "Целестиал". — сказала она.

— Хорошо, я знаю этот ресторан, и кто им управляет. Я учился в университете с тремя братьями. Двоих из них вышвырнули за то, что они организовывали игры в покер. Это не какие-то там мафиози. Я позабочусь этого. — сказал Бен.

— Бен, у меня нет 60,000 долларов! У меня то и 40,000 долларов не было! — плакала Триш.

— Всё в порядке, Триш. Я сказал, что позабочусь об этом. После понедельника нам больше не придется беспокоиться об Анджело. Это стоит немного денег. — Бен улыбнулся ей. Она в шоке посмотрела на него.

— Почему ты это делаешь? — спросила она.

Бен пожал плечами.

— Потому что я могу... и я бы хотел, чтобы ты осталась по соседству.

Триш крепко обняла его, и они вернулись в гостиную, чтобы насладиться компанией своих друзей.

Бет хлопала по дивану рядом с ней, и он снова сел. Казалось, она черпала силы и утешение, просто опираясь на него.

Триш иногда бросала восхищенные взгляды на Бена, и это начинало нервировать. Ханна заметила и немного поговорила со своей подругой.

Кэтрин шла по комнате с подносом маленьких масляных тартов. Бет отказалась, но Бен взял два. Он улыбнулся ей, кусая мягкое печенье. Сахарный сироп был превосходен, и Бен закрыл глаза, наслаждаясь вкусом.

Внезапно он почувствовал, как палец скользит по его губам. Он открыл глаза и увидел, как Бет сняла немного сладкого сиропа с губ кончиком пальца. Она посмотрела на него, затем положила палец себе в рот, не сводя глаз с него. Это было настолько чертовски сексуально, что он сразу почувствовал, как его пульс переместился в штаны. Когда её рука лежала на его ноге, она почувствовала волну под тканью. Она улыбнулась Бену, и он сглотнул. Никто не понял, что в комнате стало тихо, потому как все наблюдали.

— Может быть хочешь позаботиться об оставшейся половинке? — он спросил её, его голос был низким и грубым.

— Да. — она вздохнула и открыла рот. Он поднёс маленький кусочек ко рту и положил на язык. Её губы сомкнулись на его пальцах, и он медленно освободил их. Бен заметил, что на его пальцах осталась какая-то липкая сладость, поэтому он положил их себе в рот и облизал.

Стон Кэт застал всех врасплох. Бен и Бет вдруг поняли, что за ними наблюдают и покраснели. Не только они сидели с красными лицами.

— Черт! Кэт, быстро! Принеси мне одну из этих печенек, чтобы Бен мог накормить меня следующую! — пошутила Рошель.

Нервные хихиканья разразились, когда дамы переводили внимание на что угодно, только не на Бена.

Он застенчиво улыбнулся Бет, которая прислонила голову к его руке.

— Спасибо, Бен. — тихо сказала она.

— За что? — спросил он так же тихо.

— За то, что заставил меня снова почувствовать себя желанной.

Он обнял её, и она почувствовала, как его выпуклость сильнее прижимается к её руке.

— Это никогда не пройдёт. — прошептал он. Она улыбнулась, когда по позвоночнику пробежала покалывание.

Дафна встала.

— Кэтрин, Габриэлла и Бен, спасибо за прекрасный обед, разговоры... и развлечения. — сказала она с усмешкой, — Я должна идти домой, поскольку мои дочери возвращаются домой в гости. Я с нетерпением жду нашей следующей встречи!

Ханна встала и сказала, что ей тоже нужно уходить. Бет неохотно отстранилась от Бена и двинулась к Ханне. Все дамы начали собираться у двери.

Бен брал верхнюю одежду и помогал им одеваться. После того, как Ханна надела своё пальто, она договорилась с Беном встретиться в следующую вечер после ужина с Бет, чтобы они могли продолжить свои групповые занятия. Он обнял Ханну, после Бет полностью обняла его тело.

Остальные леди, пока они собирались уходить, увидели, какие объятия получила Бет, тоже захотели. Рошель положила руки прямо на его задницу, когда прижала к нему свои большие сиськи и игриво зарычала. Это принесло пользу следующему получателю объятия. Триш почувствовала, как пылающая выпуклость прижалась к ней, когда она крепко сжала его. Её дыхание вырвалось ему в ухо, и он почувствовал, как она задрожала и застонала, затем покраснела и повернулась к двери.

Бен попросил Тину остаться, чтобы он мог проводить её домой и посмотреть документы, которые она получила от банка. Габриэлла и Кэтрин грустно посмотрели друг на друга. Обе надеялись продолжить с того места, где остановились до прибытия гостей.

Тогда их было только четверо. Пять, считая Кристофер.

Кэтрин передала пальто Бена и улыбнулась ему.

— Могу ли я получить поцелуй, прежде чем ты уйдешь? — спросила она, моргая голубыми глазами на него.

Бен посмотрел на Тину, стоящую сбоку, которая улыбнулась ему в ответ.

— Ох, конечно. — сказал он.

Блондинка подошла вплотную к нему и прижалась губами к его, нежно посасывая его нижнюю губу. Он изо всех сил пытался удержать свои руки от скольжения по спине к её заднице. Чувствуя его жажду, она прижалась к нему ещё сильнее, её язык погрузился в его рот. Он осторожно отвёл в сторону, схватив за плечи, хотя его губы держали её так долго, как могли. Он слегка пошатнулся с закрытыми глазами, а она улыбнулась на его очевидное возбуждение. Она отступила назад и повела Габриэлла на своё место. Когда глаза Бена открылись, он смотрел в её прекрасные зеленые глаза. Её губы достигли его, и дыхание было украдено чувственным языком, скользящего по его. Наконец она отступила, и Бен начал тяжело дышать. Он потянулся к своему пальто и неуклюже попытался надеть его. Дамы наконец помогли ему, и Тина вывела его на улицу.

Когда холодный воздух ударил его, он снова сосредоточился и оглянулся на парадную дверь Кэтрин. Дамы махали ему из окна, и он слабо махнул в ответ. Он понял, что уже довольно-таки поздно, поскольку солнце почти зашло, когда они шли к Тине.

Тина привела его в свой дом. В доме температура была немного ниже нормы, и не было света. Он посмотрел на Тину.

— Ты оплатила счёт за электричество? — он заглянул в ящик стола у входной двери и, конечно же, нашёл там фонарик. Он взял его и включил. Свет был ярким, потому как батарейки были новыми.

— Джеймс не позволял мне распоряжаться финансами, поэтому я не знаю, как это сделать. — ответила она, — Но я выяснила его пароль для разблокировки его компьютера. — она привела его в офис, — Неудивительно, что это было имя его матери. Он хранил свои пароли в файле на ПК. Там я нашла пин-код от его банковской карты и использовал её для снятия наличных в банке каждый день вплоть до лимита карты, пока деньги не закончились. Этого было достаточно на еду для меня и Кристофера.

Бен посмотрел на неё и был поражен её изобретательностью. И в шоке от отчаянного положения её жизни. Она с тревогой посмотрела на него, и он увидел, что она дрожит. Кристофер начал суетиться.

— Можешь дать мне документы, которые ты получила от банка? И когда отключили электричество? — спросил он. Тина повернулась к шкафу с документами и вытащила бумаги. Они были аккуратно сложены, и шкаф был аккуратно организован.

— Электричество отключили вчера. — сказала она грустно.

— Что ты собиралась делать, если бы мы не организовали собрание? — зарычал он, когда просматривал бумаги. Она не отвечала ему, поэтому он глянул на неё и увидел, что она изо всех сил старается не заплакать, и всё её тело дрожит. Его сердце сжалось из-за молодой девушки. Он пододвинул кресло и сел на него. Бен притянул её к себе и посадил на колени, — Извини, я не хотел кричать на тебя. Я просто немного расстроен. Джеймс оставил вас в плохом положении. Тебе нужна помощь, и ты должна быть готовой разобраться с этим. Вокруг тебя друзья, готовые помочь. Все его счета, вероятно, только на его имя. Тебе нужно будет нанять адвоката, чтобы изменить это сейчас, когда он ушёл. Тебе выплатили страховку?

Тина выдохнула.

— Джеймс сделал свою мать получателем. Она мне ничего не отправила.

— Сукин сын! — зарычал он.

— Да, точно. — улыбнулась она.

Он удивленно посмотрел на неё с улыбкой. Она пылала. Затем он почувствовал её дрожь. В доме было немного холодно.

— Ну, ты и Кристофер не можете остаться здесь сегодня вечером. Я позвоню Габриэлле или Кэтрин, уверен, что они могут пригласить вас в свободную комнату.

— Разве я не могу остаться с тобой? — спросила она.

— Со мной? — он посмотрел на неё с удивлением.

— Да, мы не занимаем слишком много места, и мы очень тихие. Кристофер редко плачет, потому что он славный ребёнок. — улыбнулась она.

— Я не думаю, что для тебя было бы уместно оставаться в моем доме. У Кэтрин много свободных спален, так как её девочек нет дома. — объяснил он. Бен видел, как её лицо погрузнело.

— Я понимаю. Мы будем бременем. Мы пойдем туда, куда ты скажешь. — тихо сказала она.

— Чёрт. — подумал он и вздохнул, — Можешь ли ты принести мне по одному из каждого счета, который недавно получила? После собери ваши туалетные принадлежности и сменную одежду для себя и Кристофера. И его еду. Вы можете остаться со мной сегодня вечером, пока я просматриваю все эти счета. Утром сделаем несколько звонков и посмотрим, сможем ли мы снова включить коммунальные услуги. Если мы не сможем, посмотрим альтернативные условия проживания. Как тебе такой план?

Она широко улыбнулась и поцеловала его в щеку.

— Можешь пока поддержать Кристофер? — спросила она.

— Конечно! — сказал он и нежно взял мальчика на руки. Она снова улыбнулась ему и вернулась к шкафу. Она быстро собрала бумаги и оставила их в стопке на столе. Затем подошла к шкафу, вытащила маленький чемодан и потащила его из комнаты с фонариком. Он включил приложение фонарика на мобильном телефоне и использовал его, чтобы осветить область вокруг него. Он услышал, как Тина ударилась на лестнице. Через несколько минут она спустилась и пошла на кухню. И через некоторое время она снова вернулась. Бен выключил телефон и вернул Кристофера Тине. Он взял чемодан и последовал за ней из дома. После того, как она заперла дверь, они вернулись к нему, и он впустил её в дом. Она огляделась и выпустила звуки восхищения.

— Твой дом прекрасен! — сказала она с удивлением.

Он улыбнулся молодой девушке и повёл по коридору в первую гостевую комнату. Он включил свет и увидел пустой каркас кровати. Бен вспомнил, что забирал матрас с этой кровати, для замены испорченного в главной спальне.

— Извини, не та комната. — он двинулся дальше по коридору в спальню рядом со своей. Бен включил свет и увидел, что на кровати нет простыней, — Я принесу тебе свежие простыни.

— У тебя нет чехла для матраса? — спросила она.

— Нет, я никогда не нуждался в этом раньше. — ответил он, вспоминая свой испорченный матрас. Его телефон зазвонил, и он увидел, что это была Кэтрин. Помяни дьявола, — Извини, я на минутку.

Он вошёл в гостиную, чтобы взять простыни и ответить на звонок.

— Привет, Кэтрин! Что случилось?

— Привет, Бен! Когда Габриэлла и я прибирались в гостиной, мы видели, как ты и Тина идёте с чемоданом. Всё в порядке?

— Электричество в доме Тины было отключено, и думаю, что некоторые другие коммунальные услуги могут быть отключены или вот-вот отключат. Её дом не отапливается.

— Боже мой! Она и Кристофер могут остаться со мной. У меня много места. — предложила Кэтрин.

— Да, я предлагал это. Она была очень расстроена и смущена. Я сказал ей, что она может остаться со мной на одну ночь, но завтра мы будем думать над альтернативным вариантом. Если ты не возражаешь, я снова предложу устроиться у тебя. — ответил он.

На другой стороне трубки некоторое время была тишина, и он подумал, что она отключилась.

— Хорошо, да, это было бы хорошо. Если тебе что-нибудь понадобится, пожалуйста, позвони мне. В любое время.

— Спасибо, Кэтрин! Ты не только щедрая, но и милая. — сказал он с улыбкой.

— Спокойной ночи, Бен. Сладких снов. — сказала она немного тоскливым тоном.

— Доброй ночи.

Он достал простыни и вернулся в гостевую спальню. Тина сидела на краю кровати и кормила Кристофера грудью. Её другая грудь была обнажена. Первая мысль, которая пришла в голову Бену, заключалась в том, что у неё была удивительно большая грудь для человека с таким миниатюрным телосложением. Он решил, что это, вероятно, из-за кормления грудью. Затем он

понял, что стоит, наблюдая, как она кормит своего ребёнка, и это был такой прекрасный естественный опыт. Ему бы хотелось видеть Венди такой. Только когда она улыбнулась его задумчивому выражению, он осознал, что, может быть, ему не следует быть там, когда её грудь так обнажена. Он отвернулся и направился в зал.

— Извини за это. Я оставляю вас наедине.

— Я не против. Бен, кровать прекрасная и мягкая, но слишком мягкая для Кристофера. Мне нужно будет забрать его люльку.

— Я могу сходить и забрать её. Где она стоит? — спросил Бен. Он был благодарен за возможность уйти, пока малыша кормят.

— В главной спальне. — она ответила, — Вот мои ключи.

Бен вошёл в комнату и отвёл глаза, потянувшись за ключами. Когда она не положила их в его руку, ему пришлось смотреть. Кристофер теперь был у другой груди, и сосок первой был красным и опухшим от его сосания. У неё появилась маленькая улыбка на губах.

— Спасибо, что позволил нам остаться сегодня вечером. — сказала она и передала ему ключи.

Он не мог доверять своему голосу, поэтому просто кивнул и вышел из комнаты.

Ему потребовалось не более семи минут, чтобы забрать люльку. Когда он вернулся, Тина уже расстелила простыни и... её груди всё ещё не были прикрыты.

— Мне жаль. Я должна подождать, пока мои груди станут менее чувствительными, прежде чем я надену свою рубашку. — сказала она его розовому лицу.

— Вполне разумно. — сказал он, глядя куда угодно, но не на её обнажённую грудь. Он поставил детскую кровать в её комнату, и Тина уложила в неё сына. У него было самое сладкое спящее выражение лица, и Бен не мог не смотреть на спящего мальчика с улыбкой. Тина стояла рядом с ним и положила голову ему на руку, пока они смотрели, как он спит.

Затем он снова вспомнил о её теле.

— Ты голодна? — спросил Бен, когда он отвернулся.

— Нет, ещё нет. — ответила она.

— Я пойду на кухню и начину готовить что-нибудь лёгкое, но ещё не уверен, что именно. Мы

можем поужинать примерно через час, если ты не против. Тем временем я посмотрю твои документы.

— Спасибо. — сказала она.

<http://erolate.com/book/799/15594>